

Яньжань проворчала:

— Мне кажется, ты человек крайне странный. Вроде бы следишь за своим внешним видом, но при этом делаешь всё, чтобы выглядеть как можно непривлекательнее. Ведёшь себя так, будто тебе на всё наплевать, но при этом вечно лезешь в чужие дела. Вот и сейчас — согласилась помочь Ди Люэру. Ты вообще справишься?

Ли Юэин ответила:

— Я помогаю не Ди Люэру, а Лун Цзайтяню и его жене. Если Ди Люэр натворит бед, им двоим точно не поздоровится.

Они дошли до края леса, к берегу ручья. Ли Юэин села на камень, сняла обувь и носки, после чего попросила Яньжань:

— Подай мне одежду.

Её собственное платье было в беспорядке, и она как раз купила у местных крестьян простую холщовую рубаху, чтобы переодеться. Яньжань протянула ей узел с вещами. Ли Юэин вытянула белоснежную ступню, коснулась воды, проверяя температуру, и только потом опустила ноги в ручей. Её щиколотки были такими тонкими, что их можно было обхватить пальцами одной руки. Со стороны она казалась мягкой и женственной, и было непонятно, зачем она вечно держится с таким суровым видом, словно занудная старая дева.

Конечно, старой девой Яньжань называла её только про себя. Ли Юэин была просто слишком серьёзной и никогда не улыбалась, из-за чего теряла то мягкое очарование, которое присуще женщинам, зато обладала такой статью, что никто не смел вести себя с ней фамильярно. Впрочем, Яньжань уже успела получить от неё пару пощёчин, так что бояться её перестала. Глядя, как Ли Юэин моет ноги в ручье, Яньжань зачерпнула воды и плеснула в неё. Ли Юэин прикрыла лицо рукой и нахмурилась:

— Баловница.

Яньжань тихонько хихикнула. Ли Юэин поправила волосы, собрала их в причёску, развязала пояс на порванном платье, готовясь переодеться в холщовую рубаху, как вдруг раздался резкий крик птицы. Прямо на неё спикировала птица. Почувствовав неладное, Ли Юэин схватила одежду, оттолкнулась ногами от камня и легко взмыла в воздух, приземлившись на валун на другом берегу. В полёте она успела обернуться платьем, прикрыв наготу, и настороженно уставилась туда, откуда прилетела птица.

На верховье ручья показалась девушка в светлых одеждах. Она держала в руке флейту и смотрела на Ли Юэин с каким-то странным выражением.

— Наш господин неподалёку, — холодно произнесла она. — Хочет тебя видеть.

Ли Юэин, как всегда, притягивала неприятности. Девушка в светлом, не дожидаясь, пока та оденется, развернулась и ушла. Ли Юэин пришлось, не успев привести себя в порядок и

босиком, последовать за ней. Яньжань поспешила следом.

Не успели они пройти далеко, как Яньжань почувствовала, что лес буквально пропитан жадной убийства — вокруг затаилось множество людей.

Перед ними стоял юноша в белых одеждах, заложив руки за спину. Услышав шаги Ли Юэин, он медленно обернулся и мягко улыбнулся:

— Снова встретились.

У юноши были соболиные брови, ясные глаза и мужественные черты лица. Ли Юэин изумлённо воскликнула:

— Почему это ты?

Это был Чай Нинъюй. Он окинул взглядом растрёпанную Ли Юэин с распущенными волосами и усмехнулся:

— Я видел, как ты переодеваешься, и хотел поздороваться, но побоялся показаться бестактным, поэтому попросил Юньэр пригласить тебя. Выглядишь ты не очень хорошо.

Яньжань заметила, что Чай Нинъюй смотрит на Ли Юэин прямо и с некоторой долей игривости, а его тон казался ещё более легкомысленным.

Ли Юэин спросила:

— Кто ты такой? И почему здесь оказался?

— В тот день в Цяньмутяне у тебя наверняка накопилось ко мне много вопросов, — ответил Чай Нинъюй. — Тогда не было возможности поговорить, сегодня я даю тебе шанс спросить обо всём.

Яньжань стало любопытно, и она выпалила:

— О чём спрашивать?

Ли Юэин повторила:

— О чём?

Чай Нинъюй внезапно поднял руку, из рукава что-то вылетело и полетело в сторону Ли Юэин. Та поймала предмет — это был свиток. Развернув его, они увидели картину: на ней была изображена девушка в белом, подобная небожительнице, с улыбкой на губах и высокой причёской.

Яньжань выхватила картину, присмотрелась и удивилась:

— Это кто? Эй... это же ты? Похожа!

Яньжань подняла картину и принялась сравнивать её с Ли Юэин. Черты лица, фигура — это определённо была она. Только вот нынешняя Ли Юэин выглядела именно так, как Яньжань её и называла — как старая дева, в ней не было ни капли того очарования, что на портрете.

Яньжань не могла поверить своим глазам и повернулась к Чай Нинъюю:

— Кто это? Неужели это она?

— Это она в свои двадцать с небольшим, — сказал Чай Нинъюй. — Когда госпожа Ли была совсем юной, её красота гремела на всю округу. Четвёртый молодой господин из клана Тан буквально погиб из-за неё. Разве ты не знала?

Яньжань с ещё большим подозрением посмотрела на Ли Юэин. Чай Нинъюй тем временем подошёл к ней вплотную:

— С тех пор внешность ничуть не изменилась, а вот человек стал другим. Как ты могла стать такой, как эти старые педанты — сухой и бездушной?

Лицо Ли Юэин изменилось, она гневно бросила:

— Заткнись!

Чай Нинъюй на мгновение замолчал, вглядываясь в неё, а затем очень тихо произнёс:

— Мне просто больно на это смотреть.

Ли Юэин осталась бесстрастной:

— Кто ты такой? Кажется, ты знаешь обо мне слишком много.

Яньжань в этот момент бросила свиток и бросилась на Чай Нинъюя:

— Сначала схватим тебя, а там разберёмся! Обычный ловелас!

В тот день в Цяньмутяне, в тёмном подземелье, Яньжань не успела толком разглядеть лицо Чай Нинъюя. Ли Юэин поспешно крикнула:

— Дай ей сначала высказаться!

Но стоило Яньжань начать атаку, как из леса раздался крик:

— Защитить господина!

Тут же со всех сторон появились люди в доспехах. Чай Нинъюй отступил назад — он знал, на что способна Яньжань, и не хотел вступать с ней в прямое столкновение. Стражники мгновенно встали между ними, окружили Яньжань и прикрыли Чай Нинъюя.

Чай Нинъюй усмехнулся:

— С этой барышней трудно договориться. Если захочешь найти меня, приходи в Резиденцию князя Чая. Я пойду.

— Резиденция князя Чая? Так она и есть Чай Нинъюй? — Ли Юэин с изумлением смотрела на исчезающего в чаще юношу.

Яньжань спросила:

— Чай Нинъюй? Тот самый, о ком ты мне рассказывала?

Ли Юэин кивнула:

— Да. Только я знала, что у Чай Дэчэна есть сын по имени Чай Нинъюй, и представить не могла, что этот сын — девушка.

— Она женщина? — поразилась Яньжань.

— Ты что, не видела в подземелье? — спросила Ли Юэин.

— Там было слишком темно. Кстати, а что за дела она упоминала? И кажется, будто она знает тебя целую вечность. У неё такой тон, что меня аж корбит.

Ли Юэин лишь тяжело вздохнула и промолчала. Яньжань потянула её за руку:

— Ты мне ничего не рассказываешь, ну расскажи хоть сейчас!

— Не спрашивай, — отрезала Ли Юэин. — Иди лучше поищи мою обувь.

Яньжань нахмурилась, проигнорировала её и птицей метнулась в лес. Когда Ли Юэин вернулась, Яньжань держала в руках её кожаные сапожки на мягкой подошве.

— Рассказывай, а не то не отдам!

Ли Юэин схватилась за голову:

— Перестань баловаться.

Яньжань спрятала сапоги за спину и скорчила рожицу:

— Нет. Ты обязана мне всё рассказать, иначе я не отстану.

Ли Юэин пришлось сдаться:

— Давай сначала подумаем, как излечить твой Холодный яд, а потом я всё расскажу. А теперь отдай обувь.

<http://bllate.org/book/19778/1948692>